

Шкатова Е.А.

*студент магистратуры, 2 курс, факультет «Юриспруденция» ФГБОУ ВО
«РАНХиГС при Президенте РФ» Липецкий филиал, Россия, г. Липецк*

Корнев А.С.

*доцент кафедры УППиК, ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ»
Липецкий филиал*

ДОПУСТИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕЙРОСЕТЕЙ И ИИ

Аннотация: статья посвящена анализу правовых и практических аспектов допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности, сформированных с использованием нейросетевых алгоритмов и систем искусственного интеллекта, в уголовно-процессуальном доказывании. Рассматриваются текущее состояние законодательного регулирования, доктринальные подходы к верификации «цифровых» результатов ОРД, а также риски, связанные с неконтролируемым применением ИИ в оперативной работе. Обосновывается необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и разработки критериев допустимости для данного вида доказательственной информации.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, искусственный интеллект, нейросети, допустимость доказательств, уголовный процесс, цифровизация.

Annotation: this article analyzes the legal and practical aspects of the admissibility of operational investigative activity results generated using neural network algorithms and artificial intelligence systems in criminal procedural evidence. It examines the current state of legislative regulation, doctrinal approaches to verifying digital operational investigative activity results, and the risks associated with the uncontrolled use of AI in operational work. It also substantiates the need to

amend the Federal Law «On Operational Investigative Activity» and develop admissibility criteria for this type of evidentiary information.

Keywords: operational-search activities, artificial intelligence, neural networks, admissibility of evidence, criminal proceedings, digitalization.

Современный этап цифровой трансформации правоохранительной деятельности характеризуется всё более широким внедрением технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) и нейросетей в оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД). Алгоритмы машинного обучения используются для распознавания лиц, анализа больших массивов данных, прогнозирования преступного поведения и автоматической классификации информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ). Однако процессуальная судьба результатов ОРД, полученных при участии ИИ, остаётся законодательно неопределённой. Отсутствие чётких правовых оснований для признания таких результатов допустимыми доказательствами ставит под угрозу возможность их использования в уголовном судопроизводстве.

Как справедливо отмечает И. Татарович, член Совета Адвокатской палаты Воронежской области, действующее регулирование ОРД фрагментарно, значительная часть ведомственных инструкций засекречена, а нормы, касающиеся новых технологий, практически отсутствуют [1]. В этих условиях применение нейросетей оперативными подразделениями фактически оказывается вне правового поля, что создаёт серьёзные риски для последующего признания полученных сведений допустимыми.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит упоминаний об искусственном интеллекте, нейросетях или автоматизированных аналитических системах. Перечень оперативно-розыскных мероприятий, закреплённый в статье 6, остаётся закрытым и формально не предполагает использования ИИ-алгоритмов. Между тем на практике такие технологии всё чаще становятся неотъемлемой частью анализа информации, полученной в ходе наблюдения,

снятия информации с технических каналов связи, оперативного эксперимента и других мероприятий.

В доктрине обоснованно ставится вопрос о необходимости законодательного закрепления статуса ИИ-систем в ОРД. Так, В.А. Панюшкина предлагает дополнить статью 6 ФЗ об ОРД указанием на возможность использования систем искусственного интеллекта в качестве вспомогательного аналитического инструмента, а также закрепить в статье 7 запрет на принятие процессуальных решений исключительно на основании выводов нейросети без их дополнительной проверки традиционными методами [5, с. 24]. Такой подход позволяет сохранить баланс между технологической эффективностью и соблюдением процессуальных гарантий.

Ключевая трудность, возникающая при попытке признать результаты ОРД, полученные с помощью нейросетей, допустимыми доказательствами, связана с отсутствием возможности проследить логику работы алгоритма. Нейросетевые модели, особенно основанные на глубоком обучении (deep learning), формируют выводы на основе неявных статистических закономерностей, которые не поддаются непосредственному человеческому контролю. Оперативный сотрудник, получивший от ИИ информацию о возможной причастности лица к преступлению, не может объяснить суду, на основании каких именно признаков алгоритм пришёл к такому выводу.

Это явление, получившее в научной литературе название «эффект чёрного ящика», создаёт непреодолимые препятствия для проверки достоверности результатов ОРД. Как отмечается в современных исследованиях, нейросетям свойственны «галлюцинации» — выдача правдоподобных, но фактически неверных данных, что в контексте оперативно-розыскной деятельности может привести к грубым нарушениям прав граждан [4]. Следователь или суд, оценивая представленные оперативным подразделением материалы, должны иметь возможность удостовериться в том, что информация получена законным способом и не искажена алгоритмическими ошибками. При использовании

неверифицируемых нейросетевых моделей такая проверка объективно невозможна.

О.А. Зайцев, исследуя общие закономерности цифровизации уголовного процесса, подчёркивает, что внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в доказывание должно сопровождаться разработкой чётких критериев допустимости формируемых с их помощью доказательств [2, с. 100]. Применительно к ОРД это требование приобретает особую остроту, поскольку оперативно-розыскная деятельность по своей природе непроцессуальна и любые дополнительные риски, связанные с использованием неверифицируемых алгоритмов, повышают вероятность признания итоговых результатов недопустимыми.

Несмотря на относительную новизну проблемы, судебная практика уже демонстрирует осторожное, а в ряде случаев — отрицательное отношение к результатам, полученным с применением нейросетей. Показательным является решение суда в Ростовской области, который отказался признать допустимым медицинское заключение, сформированное искусственным интеллектом, указав на то, что нейросеть не может заменить объективное исследование, проводимое аттестованным специалистом в установленном процессуальным законом порядке [6]. Хотя данный прецедент относится к сфере судебной экспертизы, его логика в полной мере применима и к результатам ОРД: если даже в процессуальной форме экспертного исследования ИИ-выводы признаются недостаточными, то в непроцессуальной оперативно-розыскной сфере доверия к ним должно быть ещё меньше.

Ещё более значимым представляется формирующаяся позиция относительно недопустимости использования ИИ-сервисов при подготовке процессуальных и оперативно-служебных документов. Как отмечается в экспертных комментариях, применение общедоступных нейросетей (например, ChatGPT) при составлении протоколов ОРМ нарушает требования статьи 161 УПК РФ о неразглашении данных предварительного

расследования, а также создаёт риск подмены внутреннего убеждения должностного лица шаблонным алгоритмическим выводом [3]. В оперативно-розыскной деятельности, где ключевую роль играет субъективная оценка оперативного сотрудника, неконтролируемое использование нейросетей для анализа информации или подготовки документов недопустимо без специального законодательного разрешения.

Преодоление указанных проблем требует системных изменений в законодательстве и подзаконных актах. Во-первых, необходимо прямо закрепить в ФЗ об ОРД принцип верифицируемости алгоритмов, применяемых при обработке информации. Иными словами, оперативное подразделение, использующее нейросеть для анализа данных, должно иметь возможность представить следователю или суду понятное описание того, как именно алгоритм пришёл к своему выводу. Как обоснованно предлагает В.А. Панюшкина, следует закрепить в статье 14 ФЗ об ОРД положение о том, что данные, полученные с применением ИИ, могут использоваться в доказывании только при наличии подтверждения их достоверности традиционными оперативно-розыскными методами [5, с. 25].

Во-вторых, требуется разработка ведомственного методического обеспечения для ситуаций, когда нейросети применяются в рамках конкретных ОРМ. Р.Р. Шайдуллин, анализируя аналогичные проблемы в судебно-экспертной деятельности, приходит к выводу о необходимости унификации понятийного аппарата, разработки специализированных стандартов и создания репозиториев верифицированных данных [4]. Эти же подходы в полной мере применимы и к оперативно-розыскной сфере: МВД России и иные оперативные ведомства должны утвердить инструкции, регламентирующие порядок использования нейросетей, требования к их сертификации и правила документирования полученных результатов.

В-третьих, и это принципиально важно, необходимо сохранить персональную ответственность должностного лица за законность и обоснованность использования результатов, полученных с помощью ИИ.

Технологии искусственного интеллекта не должны восприниматься как «объективный арбитр», выводы которого не требуют проверки. Напротив, любая информация, сформированная нейросетью, должна рассматриваться лишь как оперативно-розыскная версия или ориентирующая информация, которая подлежит обязательной проверке традиционными методами — опросом, наведением справок, наблюдением, отождествлением личности и т.д. Только после такой проверки и при условии соблюдения всех требований к проведению ОРМ результаты могут быть переданы следователю и в дальнейшем — трансформированы в доказательства в порядке, установленном статьёй 89 УПК РФ.

Таким образом, допустимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с применением нейросетей и ИИ, не может быть безусловной и автоматической. Отсутствие прямых законодательных оснований, проблема верифицируемости алгоритмов («чёрный ящик») и формирующаяся судебная практика, отвергающая неконтролируемое использование ИИ в юридически значимых процедурах, свидетельствуют о необходимости незамедлительного правового регулирования. Оптимальной представляется модель, при которой нейросети рассматриваются исключительно как вспомогательный аналитический инструмент, а их выводы подлежат обязательной проверке традиционными оперативно-розыскными средствами. Только при соблюдении принципов прозрачности алгоритмов, контролируемости процесса их применения и сохранения персональной ответственности должностного лица можно говорить о потенциальной возможности трансформации «цифровых» результатов ОРД в полноценные доказательства по уголовному делу.

Использованные источники:

1. Законодателю нужно бы подумать над упорядочением правового регулирования самого осуществления ОРД [Электронный ресурс] URL: https://advpalata.vrn.ru/for-lawyer/new/lenta_novostej_2/zakonodatellyu_nuzhno_by_podumat_nad_uporyado

cheniem pravovogo regulirovaniya samogo osuwestvleniya ord igor tatarovich chlen sov/ (дата обращения: 31.05.2026).

2. Зайцев, О.А. Особенности уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации / О.А. Зайцев // Журнал российского права. — 2024. — Т. 28. — № 8. — С. 93–112.

3. Использование ИИ-сервисов при подготовке протоколов нарушает требования статьи 161 УПК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/news/9808-ispolzovanie-ii-servisov-pri-podgotovke-protokolov-narushaet-trebovaniya-stati-161-upk> (дата обращения: 31.05.2026).

4. Шайдуллин, Р.Р. О совершенствовании методического обеспечения применения технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации / Р.Р. Шайдуллин // Вестник Института права Башкирского государственного университета. — 2026. — Т. 9. — № 1(26). — № 1. — С. 338–347.

5. Панюшкина В.А. Проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Панюшкина // Экономика и право. — 2025. — № 3. — С. 22–27.

6. Суд в Ростовской области отказался принимать медицинские выводы нейросети [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rostov.kp.ru/online/news/6720995/> (дата обращения: 31.05.2026).

Used sources:

1. The legislator should think about streamlining the legal regulation of the very implementation of the ORD [Electronic resource] URL: https://advpalata.vrn.ru/for-lawyer/new/lenta_novostej_2/zakonodatelyu_nuzhno_by_podumat_nad_uporyadocheniem_ppravovogo_regulirovaniya_samogo_osuwestvleniya_ord_igor_tatarovich_chlen_sov/ (date of access: 05/31/2026).

2.Zaitsev, O.A. Features of criminal procedural evidence in the context of digitalization / O.A. Zaitsev // Journal of Russian Law. — 2024. — Vol. 28. — No. 8. — pp. 93-112.

3.The use of AI services in the preparation of protocols violates the requirements of Article 161 of the CPC [Electronic resource] Access mode: <https://www.ugpr.ru/news/9808-ispolzovanie-ii-servisov-pri-podgotovke-protokolov-narushaet-trebovaniya-stati-161-upk> (date of reference: 05/31/2026).

4.Shaidullin, R.R. On improving the methodological support for the use of artificial intelligence technologies in forensic expert activities in the context of digitalization / R.R. Shaydullin // Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University. — 2026. — Vol. 9. — No. 1(26). — No. 1. — Pp. 338–347.

5.Panyushkina V.A. Problems of legal regulation of the use of artificial intelligence in operational and investigative activities / V.A. Panyushkina // Economics and Law. — 2025. — No. 3. — Pp. 22–27.

6.A court in the Rostov region refused to accept the medical conclusions of a neural network [Electronic resource]. Access mode: <https://www.rostov.kp.ru/online/news/6720995/> (accessed: 31.05.2026).